

ИСТОРИИ

Вы хотите храм, мы хотим сквер — будет война Разгонять стихийную акцию горожан в Екатеринбурге вышли спортивные «сторонники строительства храма». Репортаж «Медузы»

07:00, 14 мая 2019 · Источник: Meduza

Фото: Наталья Чернохатова / URA.RU / ТАСС. Ночные протесты против строительства храма святой Екатерины

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

В ночь на 13 мая в сквере на Октябрьской площади в центре Екатеринбурга — рядом с областным драмтеатром — появился забор. На этом месте к 300-летию города в 2023 году «Русская медная компания» (РМК) и «Уральская горно-металлургическая компания» (УГМК) хотят построить храм святой Екатерины. Проект утвержден, землю арендует подконтрольное меценатам ООО «Храм Святой Екатерины». Проект поддержали губернатор, руководство города и Екатеринбургская епархия. Против — местные активисты и оппозиция; из-за акций протеста уже был аннулирован предыдущий проект Екатерининского храма — его хотели построить на искусственном острове в городском пруду. Установка забора на новой площадке вылилась в полномасштабное противостояние, длившееся всю ночь — с захватом территории и применением насилия. Журналист «Медузы» Дмитрий Андреев провел ночь с протестующими.

Протестующие организовались за один день. В первый час несанкционированной акции они

захватили охраняемую стройплощадку

Девушка в платье с крупными красными цветами и живописным венком из искусственных бутонов на голове сидит на траве, прислонившись к сетке-рабице. «Я — Природа, — представляется она. — И я хочу остаться здесь». За ее спиной — забор, за которым стоит десяток человек в темной форме с нашивками «РМК⁽¹⁾-Безопасность», а еще — трактор с экскаваторным ковшом, синие кабинки туалетов и загадочная темно-зеленая палатка. Вокруг участка собираются екатеринбуржцы, которые пришли выступить против строительства в сквере храма святой Екатерины.

Молодой человек в футболке с надписью «Скверу быть» играет на лепестковом барабане, и обстановка вокруг легкая, как звуки, которые он извлекает. Больше всего несанкционированная акция похожа на прогулку в праздничный день.

Это и было предложением «пойти погулять» — его опубликовали утром 13 мая в фейсбуке активисты, выступающие против строительства храма. На акции в разное время находятся от нескольких сотен до полутора — двух тысяч человек одновременно. Но сколько именно, оценить трудно, поскольку люди рассредоточились по скверу вокруг его огороженного куска, более того —

находятся в движении. Некоторые собравшиеся берутся за руки и образуют вокруг строительной площадки огромный хоровод. На здешнем жаргоне это называется «обнимать сквер»: таким же образом протестующие «обнимали пруд» в 2017 году на первых протестных акциях, когда инициаторы строительства храма предлагали построить церковь не в сквере на берегу городского пруда, а на искусственном острове в его акватории.

Другие горожане даже не прогуливаются, а откровенно веселятся. Какая-то девушка сидит под березой, играет на балалайке и поет частушки: «Уж ты, матушка Исеть⁽²⁾, сколько можно все терпеть? Выходи из берегов и погнали с нами петь». Исполнительницу снимают на телефоны, и никто не подпевает, она и сама не очень-то помнит свой текст: потому что все время подглядывает как в шпаргалку в смартфон.

Среди пришедших — городские оппозиционные политики, журналисты и общественники, но акция не организованная, иерархия героев тут своя. Главнее всех — Алена Смышляева, предвестница протеста: утром этого же дня ее задержала полиция за то, что Алена пробралась на огороженную территорию. Сама девушка в фейсбуке написала, что «не заметила забор», «просто его раскачала, и он упал».

В действительности, преодолев «незаметный» забор, девушка залезла на дерево и начала вести видеотрансляцию в фейсбуке, в которой успела рассказать, что «припозднилась на пробежку, залезла на свое дерево, а сейчас меня окружили мужчины». Основанием для задержания стала статья 20.17 КоАП РФ — нарушение пропускного режима охраняемого объекта. В отделении полиции Алена рассказала, что «просто залезает на деревья, потому что у них такие же волны, как у тела человека, это для здоровья полезно». После трех часов в полиции Алену отпустили (выбраться помог брат-юрист), и вечером она снова пришла в сквер. Она объясняет, что ей грозит штраф от трех до пяти тысяч рублей и конфискация орудия совершения административного правонарушения. «Тогда надо меня всю изъять, потому что я просто пробежала, уронив забор. Меня всю изымут: Росгвардия уже позвала меня на шашлыки», — говорит Алена.

Не все собравшиеся столь благодушны. Кто-то рассуждает о том, что губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев должен уйти в отставку, кто-то резко отзывается о церкви и ее спонсорах.

В итоге толпа — включая тех, кто уже наобнимался со сквером — образует вокруг забора круг, глядя на людей по ту сторону сетки (то есть на охранников), как зрители

смотрят на представление в цирке. И представление начинается.

Горожане ломают забор, окружающий строительную площадку в Екатеринбурге. 13 мая 2019 года

Донат Сорокин / ТАСС / Scanpix / LETA

Сначала кто-то изредка бьет по забору, выкрикивает лозунги — первые попытки пресекают сами собравшиеся, которые говорят, что это можно трактовать как несанкционированный митинг. Но полиции не видно, и лозунги, а также атаки на забор учащаются. Кто-то пытается трясти легкую конструкцию (чоповцам поначалу удастся с этим справиться), затем нападки становятся решительней. Одни стучат по сетке ладонями или трясут ее, кто-то молотит тростью. Стоящие во втором ряду

и дальше от забора все решительней выкрикивают «Скверу быть!», «Это наш город!» и лозунг-парафраз «Россия будет зеленой!»

Протестующих пытается остановить один из участников акции — немолодой, но энергичный мужчина в бейсболке с надписью «Единая Россия» и в футболке «Путин, Родина, Единство — нашей силы материнство». У него в руках самодельный плакат с фотографией губернатора Куйвашева (на снимке глава области стоит с растерянным лицом на службе в храме). Зовут активного мужчину Вадим (он не называет свою фамилию, даже когда спрашиваешь прямо), но про него известно, что когда-то он, кажется, был помощником депутата Госдумы, а до того работал в структурах МВД. Сейчас Вадим — частый посетитель массовых мероприятий и политических акций в Екатеринбурге, и он против храма, но, видимо, и против несанкционированных митингов.

Вадим с внешней стороны ограждения пытается осаждать наиболее рьяных участников акции, называя их провокаторами. Ему даже удается урезонить кого-то, но потом он совершает ошибку, крикнув: «Не порочьте нашу идею, не трогайте забор!» Ему тут же отвечают: «Забор — твоя идея? В голове у тебя забор!» С его головы несколько раз сбивают бейсболку «Единая Россия», кто-то даже предлагает окунуть Вадима в воду, но главное — толпа с разных сторон насаждает на забор и валит ограду

на землю, а потом заполняет охраняемую территорию. Кто-то тут же садится или даже ложится на захваченную часть газона. Чоповцы отступают и становятся лицом к протестующим — и спиной к загадочной темно-зеленой палатке, бросив без охраны стоящие в стороне туалеты и трактор.

Полиция не мешала несанкционированной акции. Толпу разгоняли неизвестные крепкие мужчины

Что в этой темно-зеленой палатке, до границ которой сжалась охраняемая территория, — волнующий многих вопрос. Версии разные: от шутливых про то, что там хранится главная православная скрепа до чуть более правдоподобных, что там укрылся начальник строительства храма и рабочая документация. Наиболее разумной кажется гипотеза о том, что под тентом — закладной камень, ну или место для торжественной закладки первого камня будущей церкви.

Узнать это точно во время акции не удастся: никто в драку с охранниками не лезет. С охранниками вообще обходятся дружелюбно: на них давят чисто психологически.

С первых минут после победы над забором прямо в ноги чоповцам, будто прислонившись к стволу дерева, садится

парень с лепестковым барабаном. Люди обступают молчаливых охранников и пытаются завести разговор. Девушка объясняет им, что вести себя так недостойно и лучше заняться другой работой, потому что с такой «дом не построишь, сына не воспитаешь». Кто-то уточняет, верующие ли чоповцы, а также — почему нельзя построить храм в каком-нибудь другом месте, а не в сквере. Один из охранников негромко замечает: «Екатеринбург — русский город. Еще один русский храм ему не повредит».

Поскольку лидеров протеста нет, важными точками притяжения становятся блютус-колонки. Отдельными группами, а иногда всей толпой собравшиеся поют песни и танцуют. Первой резонирующей песней стала «Перемен» группы «Кино». Далее звучат «Смысловые галлюцинации», AC/DC (с не совсем подходящей святому месту песней «Highway to Hell»), «Наутилус» и другие. Хотя классический рок преобладает, звучит и протестный «Юморист» Фейса.

Многие из пришедших будто и не знают о том, что недавно тут был забор, и удивленно перешагивают через него или переезжают на велосипеде. Кто-то гуляет с собакой, кто-то занимается йогой, а кто-то даже устроил пикник; есть и родители с детьми. Собравшиеся в шутку спорят, на что падение забора похоже больше — на осаду Королевской Гавани или на штурм Винтерфелла из «Игры

престолов». Откуда-то взялась туристическая палатка, на которой развешаны листовки с критикой УГМК⁽³⁾ — например, о загрязнении реки Шегультан на севере Урала.

С самого начала акции неподалеку от сквера, на улице Бориса Ельцина, стоят два или три полицейских экипажа. Но даже после захвата огороженной территории численность полицейских не меняется. Зато начинает расти число людей рядом с чоповцами. В сквере обнаруживаются «сторонники строительства храма»: они говорят, что не имеют отношения к компаниям УГМК и РМК, которые спонсируют возведение храма. При этом сторонники встают в крохотное кольцо защитников темно-зеленой палатки; число людей в кольце растет — и все они схожей наружности: крепкие и молодые. На одежде у некоторых из них — логотип «Академии единоборств РМК».

С девяти до десяти часов вечера к палатке прибывает подкрепление, а в 22:30, когда уже темнеет, происходит контратака. Крепкие молодые люди встают цепью и идут на рассредоточенную и расслабленную толпу. Действуют очень жестко, оттесняя протестующих, а когда доходят до поваленного забора — вновь устанавливают его. Один из противников строительства храма пытается помешать поднять секцию забора, его сбивают с ног. Видимо, в этот же момент получил травму единственный из участников столкновения, который попал в больницу —

молодой человек поранил кисть. Приходит очередь кричалок с другой стороны — спортсмены скандируют: «Мы за храм!» А после восстановления границ стройплощадки угрожающее: «Кто к забору подойдет — упадет!»

Чуть позже очевидцы расскажут, что во время этой операции якобы применялись газовые баллончики и звучали угрозы тем, кто снимал происходящее на телефон — но корреспондент «Медузы» свидетелем таких ситуаций не был.

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по этой ссылке.

(<https://www.youtube.com/watch?...>)

После возвращения забора в вертикальное положение часть протестующих остается внутри периметра, и в этот момент обстановка — самая нервная, готовая перейти в драку. Люди с одной стороны требуют выпустить своих знакомых из-за оцепления и скандируют «Позор!» «Сторонники строительства» грубо и агрессивно отвечают, дело идет к драке. Бывший главный редактор крупнейшего екатеринбургского портала Е1 (а теперь директор всей сети городских порталов медиахолдинга «Херст Шкулев») Ринат Низамов кричит, что сейчас позвонит главе РМК Игорю Алтушкину и его жене — и главе компании

придется «лично извиняться за вас, кабанов». И хотя спортсмены не стесняются применять физическую силу, оставшихся на их территории они не держат.

Когда кто-то из толпы хочет отогнуть забор, чтобы выпустить оставшуюся по ту сторону девушку, ему не дают это сделать, и объясняют, что она может выйти с другой стороны огороженного пространства. Девушка отвечает, что уйдет с видного места только с полицейскими. «Не бойтесь, я с вами пойду», — галантно предлагает спортсмен. «С тобой в здравом уме никто вдоль забора не пойдет», — парируют с другой стороны решетки.

В это время, ближе к 23:00, к скверу начинают подтягиваться полиция и нацгвардия. Приезжает автобус ОМОНа, экипажи дорожной и обыкновенной полиции (всего около 50 человек). В происходящее они практически не вмешиваются. В дело они вступают только после того, как протестующих вытесняют с захваченного прежде пространства — и недовольные пробуют перекрыть соседнюю улицу (она так и называется — улица Октябрьская площадь). Некоторые из пришедших даже садятся на дорогу, но полицейские просят освободить проезжую часть, и никого не задерживают.

В ответ на жалобы протестующих о нападении спортсменов полицейские предлагают просто написать

заявление в отделении.

Протестующие остались в сквере на всю ночь. В отличие от «сторонников строительства храма»

После восстановления забора осада сквера продолжается, только сейчас сил протестующих на новый штурм не хватает. Ближе к полуночи их остается 150-200 человек, включая многочисленных журналистов.

Оппоненты разговаривают друг с другом (чаще всего на повышенных тонах) через забор. Обвинения одних сводятся к тому, что приехавшие в сквер делают это за деньги или по служебной необходимости, тогда как горожане тут по убеждению. Их противники отвечают, что они искренне за храм (в какой-то момент у спортсменов появляется икона Спаса Нерукотворного) — и что он городу нужен. «Вы хотите храм, а мы хотим сквер. Будет война, видимо, по-другому-то в нашей стране проблемы не решаются», — говорит девушка крепкому молодому человеку через сетку.

Стороны не гнушаются и нанесением мелкого урона: протестующие крадут из забора один камень-основание (без них легкий металлический забор стоять не может),

а спортсмены бросают открытые пластиковые бутылки с водой в толпу или просто окатывают водой стоящих близко к границе. Воздух становится холодней и это очень неприятно, хотя никто в итоге не замерзнет: местный предприниматель, владелец ресторана вьетнамской кухни, оказывается, привез сторонникам сквера пледы.

При этом снабжение лучше все-таки у обороняющихся: им подвозят воду и еду — а еще появились автомобили, в том числе с башкирскими и челябинскими номерами, куда участники обороны ходят погреться и отдохнуть. Осаждающие упрекают спортсменов в том, что они, вероятно, приехали по разнарядке из соседних регионов и екатеринбуржцами не являются.

Примерно в час ночи полиция задерживает единственного участника акции — Максима Скворцова. Виноват в этом тот самый активный протестующий в кепке «Единая Россия» Вадим. Как рассказывают знакомые Скворцова, молодой человек вступился за Вадима перед полицейскими, но забрали его самого. Охрипший за время акции Скворцов во время задержания выкрикивает: «Фашисты!» — и все подхватывают, несколько раз скандируя обидный лозунг. Вадим обещает поехать в отделение полиции вызволять своего защитника, но так, кажется, никуда и не уезжает.

Критический момент наступает в час сорок ночи: оказывается, все полицейские собрались и уехали с площади, а оставшиеся тут протестующие уверены, что сейчас «будет провокация», после которой спортсмены пойдут в атаку. Ходят слухи, что с другой стороны сквера сторонники храма уже перегруппировываются для рейда, цель которого — разогнать протестующих.

Екатеринбургская журналистка Ольга Татарникова пишет в фейсбуке, что с отъездом полиции «пахнет самосудом».

Но ни атаки, ни самосуда не происходит. Противостояние по обе стороны затягивается. Периодически то одна, то другая сторона предлагает соперникам идти уже спать. К четырем утра на Октябрьской площади остаются не больше двух десятков протестующих. В половине пятого спортсмены уходят к машинам и уезжают; меньше чем через час разойдутся и те, от кого они охраняли частично огороженный сквер.

Небольшая охрана останется только возле загадочной темно-зеленой палатки.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

Двойник Путина больше всех крестился Как прошел молебен о строительстве нового храма в Екатеринбурге

Столкновения противников и сторонников строительства храма в Екатеринбурге. Главное

Протестующие против строительства храма в Екатеринбурге попытались перекрыть улицу. Фотография

Дмитрий Андреев, Екатеринбург

Мы говорим как есть не только про политику. [Скачайте приложение.](#)

(1) РМК и УГМК

«Русская медная компания» — уральская корпорация. РМК и УГМК («Уральская горно-металлургическая компания») — спонсоры строительства храма святой Екатерины.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Исеть

Река, которая образует на территории Екатеринбурга три пруда — Верх-Исетский, Городской и Нижне-Исетский, созданные когда-то для нужд металлургических заводов.

[Вернуться к тексту](#)

(3) РМК и УГМК

«Русская медная компания» — уральская корпорация. РМК и УГМК («Уральская горно-металлургическая компания») — спонсоры строительства храма святой Екатерины.

[Вернуться к тексту](#)
